

Книги Андрея Бурего
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ОХОТНИК. ЗАМОК ДРЕВНИХ
ОХОТНИК. ПУСТОШИ ДЕМОНОВ
ОХОТНИК. ПОКИНУТЫЙ ГОРОД
ОХОТНИК. ЛОРД ПУСТОШЕЙ**

**ОДЕРЖИМЫЙ. СТРАЖ ИМПЕРИИ
ОДЕРЖИМЫЙ. ЗАЩИТНИК ИМПЕРИИ
ОДЕРЖИМЫЙ. РЫЦАРЬ ИМПЕРИИ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БУРЕВОЙ
ОДЕРЖИМЫЙ.
РЫЦАРЬ
ИМПЕРИИ

РОМАН

Москва, 2014
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б90

Серия основана в 1992 году
Выпуск 889

Художник
И. Воронин

Буревой А.
Б90 Одержимый. Рыцарь Империи: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 441 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1680-6

Вот и вышел срок службы тьера Кэрридана Стайни! Отныне он вольный человек! Так что можно ему, ни на кого не оглядываясь, и на охоту на сумеречного дракона отправляться. Хотя и сумасшествие это в чистом виде — простому человеку, да еще в одиночку, с сим чудищем воевать: шансов-то на победу никаких... А добром ни один дракон свою голову в качестве трофея не отдаст. Вот и думай, как тут быть... Чтоб не только исполнить данный однажды обет, но и выжить. Разве что воспользоваться советом зловредного беса, просадившего все накопленные тяжким трудом денежки в разудалом загуле по столичным кабакам, да демонов на помощь призвать?.. Можно было бы... Если бы совершенно безвозмездная бесовская помощь не выходила всегда боком. Так что придется крутиться как-то самому. Стараться выживать. Сначала в схватке с драконом, а потом... А потом в момент преподнесения факта свершенного подвига в ее честь... с самой леди Кейтлин ди Мэнс!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1680-6

© Андрей Буревой, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

— Ур-р-р-рах-х!..

Громогласный рев дракона, эхом разнесшийся по всему ущелью, заставил меня встрепенуться и завертеть головой в поисках подобравшегося, кажется, совсем близко чешуйчатого чудовища. Но единственное, что удалось высмотреть, — это огромная тень, стремительно пронесшаяся над вершинами высоченных елей и на миг заслонившая собой часть неба свода.

— Не заметил? — с явственной тревогой спросил Ллойд Гальбо, резко подскочив со своей лежанки.

— Да вроде нет, — чуть помедлив, ответил я, переводя взгляд на старшину охраны нашего крохотного отряда.

— Вот и славно, — облегченно выдохнул он и, зевнув, ожесточенно почесал поросшие рыжеватой щетиной щеки.

— К тому же это явно был обычный дракон, а не огнедышащий там или льдистый, — добавил я для вящего успокоения встревоженных сотоварищей, бесцеремонно разбуженных крылатой скотиной, разоравшейся тут ни свет ни заря.

— А-а-а, ну тогда и бес с ним, — моментально утратив интерес ко всему, махнул рукой Ллойд и повалился назад на свою лежанку из лапника. Закутался в одеяло и сомкнул веки.

Его примеру последовали и другие. Все же невелика диковинка в здешних местах — дракон. Тем более не магический. Да и опасности никакой. Здесь, в лесу, никакому дракону до нас не добраться, даже если он каким-то чудом углядит нашу стоянку. Вот если бы огнедышащий пролетал... Тогда да, стоило бы опасаться. Тот ведь может и дохнуть вниз огнем, расстроившись, что никак не получается отведать завтрак в нашем лице.

— Кэрридан, ты бы дровишек в костер подбросил, пусть разгорится получше, — обратился ко мне зевающий Гэл Ате-

ми, единственный, кто не завалился вместе с остальными спать дальше. Сегодня же его очередь кашеварить. А рассвет уже, считай, наступил.

— Хорошо, — кивнул я и, потянувшись вправо, вытащил из изрядно поубавившейся за ночь кучи валежника пару веток. Разломал их и бросил в огонь. Гэл же за это время окончательно проснулся, поднялся со своей лежанки, взял котелок и, пошатываясь, отправился в сторону от нашей стоянки. К ручью.

Проводив взглядом внука нашего рудознатца, я зябко поежился и закутался поплотней в свой тонюсенький плащ, практически не защищающий от промозглого холода. Придвинулся чуть ближе к огню. Только намного теплее не стало... Я с тоской поглядел на небо. Вдруг еще какой-нибудь дракон пролетит?.. Пусть даже огнедышащий. Демон с ними, с подожженным лесом и суетой, которая поднимется. Зато, может, хоть не так холодно будет.

Увы, моей несколько безумной мечте не суждено было сбыться. Не почтил нас визитом огнедышащий дракон. Лишь однажды безмолвная тень промелькнула где-то вдаль, над перевалом, позволив мне на краткий миг полюбоваться крылатым ящером.

«Нет, это тоже не сумеречник», — с ходу определил глазастый бес, вольготно расположившийся на моем левом плече.

«Без блохастых знаю», — неприязненно покосился я на него. И глубоко вздохнул. Раз, другой, третий. Дабы взять себя в руки и успокоиться. Успокоиться... успокоиться... И разжать сами собой стиснувшиеся кулаки.

Получилось. Справился со вспышкой обуявшего меня гнева. Впрочем, неудивительно, натренировался уже. Да и приступы всепоглощающей ярости сейчас послабее стали, времени-то сколько прошло... Уже и глаза не застит багровым туманом при взгляде на поганую нечисть. А поначалу один только вид этой мартышки нечесаной вызывал безумную злобу. Хорошо мне в столице никто под горячую руку не подвернулся, когда я пытался изничтожить этого гаденыша хвостатого! И его счастье, что он нематериальный... Иначе бы я этого мерзавца на клочки разорвал!

Да что там говорить — до сих пор воспоминания о его развлеченьях и о том, во что они мне обошлись, заставляют зубами скрежетать от злости. Скотина подлая! И забыть о его вы-

ходке никак не получается... Стоит его наглуго рожу увидеть, и сцена у салона Жюстин сама собой перед глазами возникает.

Когда я вернул себе контроль над телом, то обнаружил, что кошель мой подозрительно легок. И полученных в казначействе векселей Первого Городского банка в кармане как не бывало... Да что векселя — едва пару медяков удалось наскрести, обшарив все свои вещи! А на резонный вопрос, где мои деньги, этот гнус отвел глазки, зачем-то задумчиво почесал левый рог и, разведя лапками, наконец смущенно ответил:

«Ну это... Потрапились как-то они...»

Потрапились как-то они! Все мои денежки! Эта скотина хвостатая мало того что свои алмазы спустила, так еще и мои восемь тысяч золотых просадила! И все за одну декаду! Нет, те две тысячи, кои эта погань потрапила на откуп элитного борделя, я в принципе еще мог бы ему простить... При условии, конечно, возвращения мне воспоминаний о десяти днях, проведенных в компании двух дюжин самых красивых из доступных девушек Империи. Но вот за тупо выброшенные на ветер остальные деньги... Убить мерзавца мало!

Да демон бы с ними, с этими деньгами, легко пришли — легко ушли, но страсть как обидно за свои разрушенные мечты. Восемь тысяч золотом все же позволяли обрести хоть какую-то уверенность в будущем, что грядет после добычи драконьей головы... Нет, понятно, даже обладая внушительным наличным капиталом, мне не стать ровней Кейтлин ди Мэнс, но нас бы уже не разделяла такая огромная пропасть, какая пролегает между богатой аристократкой и бедным стражником...

Снова вздохнув, я покачал головой. Что уж теперь, сделанного не воротишь. И тот факт, что бес мог выкинуть нечто похуже, нежели размотать все денежки, утешает слабо. Я же так рассчитывал на это золото...

А вместо этого пришлось убираться из столицы с двумя медяками в кармане. Хорошо еще догадался разобраться со всеми своими делами до того, как передать бесу контроль над телом. А то не было бы у меня сейчас даже нужного для охоты на дракона оружия. Стреломет-то мой проверенный не пропал без вести в подземельях старой крепости, где мы воевали с темными магами и сотворенными ими чудовищами. Отбил я его потом у трофейщиков, что заявили поутру. Правда, они не сильно сопротивлялись. Ведь в пылу приснопамятного боя

не только мне досталось, машинке стрелометной тоже неслабо перепало, хоть она и железная. Ремонт требовался. Вот я и задал столичным оружейникам работенку сразу по приезду: привести мой стреломет в первозданный вид, снабдив его усиленными разгонными пружинами, не забыв еще парочку положить в запас. А помимо этого заказал комплект стрелок с разборными наконечниками под кристаллы оговоренных размеров. И сразу всю работу оплатил. Что меня в итоге и спасло...

Впрочем, возможно, именно это и заставило рогатого просадить все мои денежки. Он ведь, похоже, догадался, на кой мне такие хитрые стрелки потребны. Неспроста же, оставив без средств к существованию, сразу попытался соблазнить легким решением вопроса с сумеречником — заказать его голову демонам. Не преминув при этом намекнуть, что заплатить есть чем.

Эх... Вот и сидим теперь здесь... Мерзнем... И об охоте на сумеречника только мечтаем. А пока денежки зарабатываем. На снаряжение, потребное для охоты на него. Одним оружием-то, увы, не обойтись. Еще и теплая одежда нужна, и припасы, и карта, и проводник... И проблемку с доставкой надо как-то решить... Хотя после вмешательства беса в мой организм я стал явно быстрее и сильнее, а все равно на себе мне драконью голову не уволочь. Надо на чем-то везти. А это дополнительные расходы...

— О чем задумался, Кэр? — Гэл вернулся с наполненным водой котелком и, повесив его на жердь над костром, резко потер озябшие руки и протянул их к огню.

— Да так, — неопределенно высказался я, неловко пожав плечами. Не говорить же ему, что всерьез обдумываю охоту на магического дракона, дабы затем жениться на настоящей демонице. Расскажет еще своему деду, а тот возьмет да решит не брать меня в следующий раз. К сумасшедшим завсегда с опаской относятся, а мои замыслы иначе как безумными не назовешь.

— Понятно, — быстро сказал Гэл. Его, похоже, не очень-то интересовали мои мысли, и спросил он, только чтобы завязать беседу. Копаясь в своем тощем мешке в поисках необходимых для приготовления завтрака припасов, парень оживленно проговорил: — А я вот все думаю, как бы нам побыстрее обернуться! Чтобы нас никто не опередил и до нашей шахты не до-

брался! — И расстроено вздохнул: — Эх... Говорил я деду — надо больше припасов брать! И осликов хоть пару! Тогда бы притащили раз в пять больше руды! И на долю каждого вышло бы золотых эдак по семь-восемь!

— Угу, — негромко пробурчал я, в общем-то согласный с высказываниями Гэла. Вопрос нехватки провианта можно при необходимости решить — в конце концов, в нашем отряде целых два охотника, а местные леса полны непуганой дичи, но вот с отсутствием выючных животных ничего не поделать. А пара каких-нибудь осликов или мулов нам бы сейчас ох как пригодилась. Не пришлось бы тащить на своем горбу всю эту треклятую руду.

— Как придем в город, надо не мешкая брать припасов месяца на два, штук шесть или восемь выносливых осликов и быстро возвращаться к шахте! — категорично заявил парень, похоже приняв мое невнятное бурчание за явную поддержку. — Когда еще выдастся такой шанс заработать, может, даже по полсотни золотых монет?

— Да, подобные возможности нечасто выпадают, — согласился я.

И не сдержал кривой усмешки, что сама собой возникла на губах, стоило взглянуть на мечтательно закатившего глаза Гэла, погрузившегося в сладкие грезы о том невероятно прекрасном будущем, что ждет любого молодого человека с огромными деньжищами в кармане. Неизвестно, конечно, что он там себе навоображал, но, судя по бессмысленно-глупой улыбке на его физиономии, мечты не ушли дальше разнужданных пирушек-гулянок в компании закадычных друзей и неперемennого охмурения всех знакомых симпатичных девчонок.

Сказать ему, что ли, какими огромными проблемами такое времяпрепровождение в итоге оборачивается?.. Или не стоит расстраивать парнишку?

— Опять мечтаешь, олух? А кашу кто за тебя мешать будет? — вернуло Гэла с небес на землю недовольное ворчание его старшего родственника, Торвина Атеми. Или вернее — Деда, как уже на третий или четвертый день нашего похода именовали его все, а не только родной внук. Что закономерно: он все-таки втрое старше почти каждого из нас. Да и знает побольше нашего. А в своем деле разбирается вообще на зависть многим. Да что там говорить — без него и его таланта рудоз-

натца из нашего похода к заброшенному руднику вышел бы один пшик.

— Да все нормально с кашей, не подгорела даже! — броса-
ясь к котелку, торопливо заверил Гэл.

Старик, грозно хмурая брови, уже потянулся к своему посо-
ху из кашмирского тиса — крепкого и очень стойкого к излому
дерева. Одному непослушному внуку уже не раз перепадала
возможность самолично удостовериться в этом. Дед-то его —
тот еще воспитатель. Считает, что с палкой наука куда доход-
чивей выходит и не вылетает мигом из дурной головы, не
успев в ней отложиться.

— Смотри мне! — пригрозил Дед, оставив в покое палку. —
Посолить-то кашу не забудь.

— Не забуду, — беспечно отмахнулся наш кашевар.

— Вот олух, — покачал головой старик. — Когда ж ты уже
повзрослеешь...

— Дед, я давно уж не малец! — раздосадованно воскликнул,
расслышав последнее замечание, Гэл. Хотя насчет «давно»
явно погорячился — ему только этой осенью шестнадцать
стукнуло. Сам как-то хвастал.

— Тогда язык попридержи! — сердито одернул его Тор-
вин. — А то всю дорогу от тебя только и слышно: шахта, шахта,
шахта! Даже не знаю, брать тебя в город с собой али лучше свя-
зать да бросить здесь дожидаться, когда мы возвернемся... А то
ить ты, чую, прям на воротах начнешь орать в голос, что на
старом руднике Ольмеров прямой ход теперь к серебряной
жиле через четвертую штольню имеется.

— Что же я, совсем дурак, что ли? — обиженно засопел пар-
нишка. И, не дождавшись ответа от многозначительно про-
молчавшего деда, пообещал ему, а заодно и мне: — Да я нико-
му ни слова!

— Вот и молчи, раз зарок дал, — одобрительно покивал
Торвин, почему-то посчитавший слова внука обещанием в даль-
нейшем вовсе рта не раскрывать.

— Да я... — заикнулся было Гэл, но тут же прикусил язык,
видя, что дедова рука вновь шарит по земле рядом с посохом.

— То-то же, — довольно изрек Дед, уgomонив своего внука.
В последнее время тот и впрямь стал на редкость словоохот-
лив. А ведь поначалу таким не был...

Задумчиво поглядев на Гэла, я мысленно хмыкнул. Может,
у него серебряная лихорадка? Пареньку, очевидно, эта шахта

уже снится. Так же как мне — здоровенный мешок с каменюками, что каждый день тяжким грузом ложится на плечи.

— Все внука воспитываешь? — обратился к Атеми-старшему проснувшийся Ллойд, зевнув при этом так, что едва челюсть не вывихнул. Резко поднявшись с лежанки, немного насмешливо спросил у меня: — Что, Стайни, бдишь?

— Угу, — утвердительно буркнул я, даже не повернувшись в его сторону. Все же у нас не подразделение имперской гвардии, чтобы перед начальством тянуться и, завидев его, немедленно отчитываться. Да никто ничего такого и не требует. Чистой воды вольница. Даже похлеще той, что царила в спецотряде «Магнус».

— Кэрридан все время бдит, — заметил Дед. — В отличие от некоторых.

— Ну так он сам вызвался, — развел руками Ллойд и со смешком добавил: — Тоскует, видать, наш стражник по службе, вот и захапал себе аж полночи!

— Ага, — хмыкнул я, вздохнув про себя. На самом деле я бы тоже с удовольствием продрых всю ночь. Если бы не было так холодно под куцым плащом... Вот и приходится караулить сон остальных, а заодно греться у костра.

— Ладно, ваше дело, — решил Дед, видя, что я не собираюсь возмущаться имеющей место явной несправедливостью.

На том разговор и заглох. Ллойд не стал возникать по поводу высказанного Торвином замечания, хотя только старшине охраны решать, кому и когда ночную стражу нести, а Торвин благоразумно решил не развивать тему. Он вообще мало во что вмешивается, хотя формально является главой нашего отряда. Со стороны если глянуть, так и вовсе можно подумать, будто походом командует Ллойд. Да так оно и есть на самом деле, если честно. Ведь только на руднике распоряжался исключительно Дед. Вот там старый рудознатец разошелся... Ну а по дороге до старого рудника и обратно рулит наш старшина как более сведущий в походных делах и лучше знающий местность.

К завтраку проснулись все. Прямо моментом поподнимались со своих лежанок и потянулись с чашками-плошками и ложками к котлу, исходящему вкусным запахом каши.

— О, я смотрю, Гэл сегодня добро мяса сыпанул! — заметил один из рудокопов, Сив Межо, словоохотливый мужичок не

шибко высокого роста, но широченный в плечах и недюжинной силы.

— А что его теперь беречь? — легкомысленно высказался Гэл, действительно щедро сыпанувший в котел вяленого мяса. — Все одно к вечеру в городе будем.

— Ну это если непогода нас не застанет, — с привычным пессимизмом протянул закадычный друг коротышки Межо, Раен Буриньо. В противоположность приятелю он был высок и худ, а также являлся уроженцем солнечного юга, а не располагающихся далеко на севере Вольных княжеств.

— Да ты глянь, какое небо с утра чистое! — перебил его Сив. — Ни тучки! Откуда взяться-то непогоде?

— Это ничего не значит, — не согласился с ним южанин. — Погода здесь такая дурная, что мгновенно может перемениться. Сейчас вот солнце светит, а к обеду как завьюжит...

— Опять начали. — Чем-то недовольный со сна Бурс Табури неодобрительно покосился на Межо и Буриньо.

— Завязывайте давайте с трепотней, — лениво зевнул Ллойд, прекращая едва начавшийся спор двух приятелей. — Погода, непогода... Так или иначе, все равно сегодня будем в городе. В худшем случае, даже если засветло не доберемся, по темноте дошагаем. — Он обвел нас насмешливым взглядом. — Или среди нас есть желающие сделать еще одну ночевку в лесу?

Но выяснить, имеются ли в отряде олухи, готовые остановиться в часе или двух ходьбы от города только из-за того, что село солнце, не удалось. Гэл всех сбил с мысли словами:

— Каша поспела.

Все разом забыли о вопросе Гальбо. Да вообще никто больше словом не обмолвился до конца завтрака — молча стрескали котел каши и довольны. Хотя что там, того котла? Всего-то ведро на десять человек. Вдоволь не наешься... Через пару-тройку часов опять кушать будет охота.

Тем не менее, нагнув добрую плошку каши, я малость подобрел и перестал неприязненно зыркать на крутящегося на моем плече непоседу-беса. Шут с тобой, поганец. Живи. Пока.

После завтрака, оставив за собой догорающий костер, наш отряд, растянувшись цепочкой, отправился в путь по сумрачному лесу. Темновато шагать, приходится зрение напрягать, чтобы о какой-нибудь выступающий корень или камень не за-

пнуться и не упасть, но что поделывать — в ущельях всегда так. Только ближе к полудню, когда солнце поднимется над горными отрогами, рассеется тьма. А пока над вершинами елей — светлое-светлое небо, а внизу, под их сенью, царят настоящие сумерки.

И ладно бы только это. Выбравшись из ущелья и спустившись чуть ниже по склону, мы словно перед огромным блюдом со студнем очутились, таким густым и плотным казался заполонивший долину перед нами туман. Вот мы и попали... Когда вокруг бело, а все равно не видно ничего! Можно сказать, даже хуже стало, чем в сумраке. Ибо кроме спины идущего впереди, и не разглядишь ничего в этой кисейной пелене. Отстать и заблудиться проще простого. Хорошо я не последний иду — хоть компания будет в случае чего. Вдвоем с нашим молчуном-лучником Джимом Шмилсом бродить будем. Но лучше пошевелиться и не упускать из виду Бурса, шагающего передо мной. И надеяться на то, что движущийся во главе отряда Ллойд не заплутает.

Только я о нем подумал, как старшина охраны обратился к нам:

— Что, народ, может, на старую дорогу выберемся и пока по ней двинемся? А то, неровен час, кто-нибудь ногу себе сломает или глаз выколет.

— А драконы как же?.. — заикнулся было кто-то из следующих в начале цепочки, я не разобрал голоса издали. Туман — как вата, глушит все звуки, делая их невнятными.

— Да в эдаком киселе нас никакие драконы не углядят! — громко фыркнул Ллойд и решительно заявил: — Пока туман не рассеется, можно вообще без опаски идти по дороге.

— А я слышал, у драконов зрение как-то иначе устроено и они могут высмотреть свою добычу хоть в непроглядной мгле, хоть в густом тумане, — протянул Буриньо.

— Брехня! — кратко опроверг это утверждение старшина. — Ночью только сумеречники охотятся. Да и то все больше вечером и перед рассветом, когда хоть что-то видать.

— И что спорить зазя, — откашлявшись, проворчал Дед. — Ящеры енти крылатые в Смоллову долину, считай, и не заглядывают. Они все больше в таких местах, где ветер гуляет, крутятся, а тут вишь какой затишек... Туман вон даже не колышется.

— Значит, выходим на дорогу, — подытожил Ллойд.

Больше никаких заминок со сменой маршрута не возникло, а потому уже через три четверти часа мы шагали по нормальной дороге. Ну по относительно нормальной конечно же, учитывая, что она давным-давно заброшена. Без должного ухода когда-то неплохой торговый тракт практически исчез, превратившись в невесть что. Обочины, которым надлежало быть совершенно чистыми, заросли молодыми деревцами и кустарниками, а саму насыпь затянуло плотным травяным ковром. Вдобавок, прежде чем подвергнуться атаке растительности, дорога была буквально убита тяжело нагруженными телегами, так что ям и колдобин на пути попадалось просто неизмеримое количество.

Тем не менее темп мы здорово прибавили — за пару часов отмахали не менее четырех миль. А там и туман рассеялся. Пришлось снова прятаться под сенью леса. И дело даже не в оставшихся далеко позади драконах. Тут других хищников хватает. Двunoгих и бескрылых, предпочитающих на дорогах промышлять. Здесь их, по заверению моих спутников, видимо-невидимо. Земли-то, считай, ничейные... Вот и расплодилось на них всяческая гнусь, из-за которой собравшейся на промысел четверке рудокопов пришлось с собой аж шестерых охранников брать. Причем не абы каких, а действительно знающих, с какой стороны братья за меч.

Ну а что еще делать римхольскому люду, коль разбойничьих шаек вокруг города — тьма-тьмущая? И ладно если бандюги только ограбят и отберут все вплоть до портков. Это, можно сказать, повезло. Бывает, бесследно исчезают ватажки удалцов, решивших малость подзаработать на освоении рудных шахт или промышляющих на руинах замков и селений, брошенных вскоре после пришествия магических драконов в эти края. Но дело отнюдь не в кровожадности местных разбойников, а скорее в их жадности. Цены-то на металл день ото дня только растут... Вот и ходят по Римхолу неистребимые слухи, будто где-то далеко-далеко, чуть ли не за самым перевалом, расположились черные рудники. Там-то и находят свое последнее пристанище бедолаги, коим не повезло попасться не тем бандюгам...

Меж тем уже и по лесу идти стало полегче. Не надо ломиться через кусты или кучи валежника да петлять, подобно зайцу, обходя упавшие деревья. Ллойд нас вывел на тропку. Малохоженую, но отчетливо видимую. По ней мы и потопали дальше.

Шагали спокойно еще, наверное, с час, пока не вышли к ручью, берега которого были буквально оккупированы влаголюбивой ягодой ежевикой.

У этого источника воды мы и остановились, дабы передохнуть и если не поесть, так хоть напиться. К тому же совсем рядом с тропкой очень кстати и подходящее для привала место обнаружилось, где мог с комфортом расположиться весь наш отряд.

Однако сбросить с плеч треклятый мешок с рудой я не успел. Так и замер, держась за его лямки, остановленный неожиданно сорвавшимся с уст Деда ругательством:

— Ох ты ж... — Окончание которого он, впрочем, проглотил и ограничился тем, что в сердцах сплюнул. Выразительно так.

Проследив за взглядом старика, тут уж и я едва не выругался, обнаружив, что тропку нашу перегородила четверка допешных и оружных мужиков, невесть откуда появившихся.

Меня даже зло взяло. Ну ладно я городской житель, от меня в лесу толку нет почти, но куда остальные-то смотрели?! Особенно Ллойд, уверявший всех, будто он чуть ли не первейший в этих местах следопыт и любую засаду за милю учует. А сам проморгал...

Медленно опустив руки и расслабив плечи, я позволил лямкам мешка скользнуть вниз. И глухой шмяк, который издала моя ноша, упав наземь, вроде как стал сигналом для начала разговора.

— Ну здравы будьте, гости дорогие! — выступив немного вперед и широко расставив руки, как бы предлагая подойти и обняться, радостно поприветствовал кряжистый мужик, щеголяющий в полном доспехе из вываренной кожи, усиленном стальными пластинами на груди и плечах. Немного помедлив и не дождавшись от нас ни слова, он продолжил: — Что же вы все лесом ходите, дорог избегаете? Прямо как не родные! — Судя по всему, он весело оскалился. Не видно просто — рожи незваных гостей скрывают тряпичные личины.

— Волки лесные тебе родня! — скрипнул зубами Дед.

— Вот всегда так, — с притворным огорчением обратился к своим сотоварищам велеречивый разбойник. — Как в таверне какой выпивкой за наш счет угощаться — так мы им лепшие друзья, а как приходит время положенную пошлину платить — сразу волки!

— Какую еще пошлину?! — возмутился расхрабренный Гэл. Похоже, парень посчитал, что стоящая перед нами четверка — это вся разбойничья шайка.

— Так подорожную! — мигом нашелся с ответом заводила, снисходительно пояснив для непонятливых: — Вы же по нашей дорожке ходите? Ходите! Значит, платите!

— А велика ли та пошлина? — скучающим голосом поинтересовался Ллойд, демонстративно положив правую руку на оголовье меча. — Может, вам четверым ее и не унести?

— Так мы друзей кликнем! — осклабился старший разбойник. — Они помогут, ежели что! — И залихватски свистнул.

Через мгновение из-за деревьев слева, справа и позади нас вышагнули еще бандюги, полностью окружив наш отряд и сравнявшись с нами числом. Если забыть о том, что у нас всего шестеро бойцов, и счесть еще и рудокопов...

— Считаете, одолеете? — усомнился наш старшина, оглядывая новых гостей, в отличие от первых не впечатляющих своим видом, надо сказать. И броня у них похуже, потрепанная какая-то, и в руках — простые деревянные щиты-самоделки да боевые топоры. Не иначе не ведают лиходеи лесные, как обращаться с благородным мечом, и прихватили то, что по привычной.

— А что, думаешь, мало будет? — спросил предводитель шайки, вроде как озадачившись нашей уверенностью в своих силах. — Ну хорошо-хорошо, уговорил... — Он вновь свистнул. А затем громко, взхлеб заржал, глядя на наши вытянувшиеся рожи, когда к уже имеющимся разбойникам присоединилось еще полдюжины.

— Вот попали в переплет, — тоскливо протянул стоящий слева от меня Джим, не успевший вследствие внезапности встречи натянуть свой лук и оттого схватившийся за охотничий нож.

— Ну что, старшой, понял, что силы не равны и артачиться не в ваших интересах? — насмешливо обратился к Ллойд бандюга и деловито предложил: — Так что давайте скидавайте наземь свои мешки, оружие и броню.

— Чтобы вы нас потом, безоружных, вырезали, как овец? — криво усмехнулся наш старшина.

— Да нешто мы тати какие?! — делано оскорбился ведущий переговоры разбойник. И торжественно провозгласил под хохот сотоварищей: — Мы честные мытари! И людей не режем!

— Ага, так мы и поверили! — хмыкнул Ллойд.

— Слово даю, что убивать никого не будем! — веско обронил главарь бандюг. — А мое слово крепкое. У кого хошь спросите. Все знают: Кнут сказал — Кнут сделал! Давайте-давайте, бросайте оружие да скидавайте мешки. Быстрее разберемся — быстрее разойдемся, — поторопил он наш растерянно переглядывающийся отряд.

Ллойд промолчал, выразительно играя желваками, и, обведя взглядом окружившую нас честную компанию, сокрушенно покачал головой. А затем убрал руку с оголовья меча... Помедлил чуть и, расстегнув поясной ремень, бросил оружие на землю. Чем несказанно меня удивил. Нет, ну ладно, если отсечь рудокопов, нас всего шестеро против шестнадцати разбойников, но сдаваться-то отчего? У них ведь даже арбалетов нет! А у меня стреломет! Я-то думал, мешки сбросим да ввалим этим мытарям как следует! Вряд ли они что-то существенное собой представляют! И разбегутся сразу, как только поймут, что добыча оказалась слишком кусачей!

— Ой дурак, — практически беззвучно, одними губами прошептал Дед, глядя на разоружившегося старшину. Единственного разоружившегося.

— А до остальных что, туго доходит? — грубовато обратился к нам главарь разбойников, видя, что мы не спешим следовать примеру Ллойда. — Вам же ясно сказано: оружие — наземь! Быстро!

И дело пошло... Бросили оружие Джо Финнер и его младший братец Джек. Затем избавился от меча Бурс. Вздохнув, потянулся к пряжке пояса стоящий чуть слева и позади меня Джим Шмилс.

— Вы что? — потрясенно выдохнул я, обращаясь к братьям-охранникам. Меня просто оторопь взяла. Неужели все такие трусы? Увидели, что разбойников немногим больше нас, и сразу спасовали?

— А что делать? — глухо спросил Джим. — Не одолеть ведь нам вшестером, считай, полторы дюжины ворогов... Как пить дать положат нас тут всех, если вздумаем геройствовать. — Тяжко вздохнув, обозначил рукой примерно в двух футах от земли: — А у меня дома вот таких трое... Кто их кормить будет, козь отца не станет?

Укоризненные слова в адрес этих трусов тут же застряли у меня в горле. Забылся я... Что давно уже не в «Магнусе» служу

и что моим нынешним сотоварищам есть что терять. Не мне упрекать их в трусости. Кто знает, как бы я повел себя в такой ситуации, понимая, что ставлю на кон против мешка с рудой не только свою жизнь, но будущее своей семьи.

— Не тупи, Кэрридан, — вывел меня из состояния задумчивости горячий шепот Ллойда, сдвинувшегося с переднего края в глубь наших рядов. — Бросай оружие. Отдадим им то, что они требуют, да уберемся отсюда живыми и здоровыми. А руда... Да бес с ней! Еще раз сходим! Не стоит из-за нее шкурой рисковать.

Я не стал ему отвечать. Прав он в принципе. Никакая руда не стоит того, чтобы стоять за нее насмерть. Хотя и обидно солидный прибыток терять. Вот только все равно не могу я бросить оружие... Просто не могу. Ведь лишь благодаря наличию серьезного, по местным меркам, вооружения и отличной брони я вообще смог подрядиться на эту работенку, получить которую никому не известному человеку не так-то легко. Если останусь без фальшиона, стреломета и доспеха, о новом найме в качестве боевой единицы не стоит и помышлять. Не выйдет из этого ничего путного. А Дед вряд ли возьмет с собой кого-то из горе-охранников во второй раз. Да еще всем своим друзьям и знакомым наверняка поведаст о том, как мы проявили себя в походе. После такого можно рассчитывать прибиться к какому-нибудь отряду только в качестве носильщика...

И ладно бы я владел хоть каким ремеслом, помимо стражничьего, а так... Где я еще денег достану? У меня ведь на данный момент даже медяка завалящего за душой нет! Последние монеты, оставшиеся от платы за охрану торгового каравана, с коим я прибыл в Римхол, ушли на припасы да на этот куцый клочок шерсти, по недоразумению названный теплым плащом.

Но угроза остаться ни с чем — не единственная причина категорического неприятия идеи добровольно сдаться на милость разбойников. На этот счет иные соображения имеются... Надо лишь удостовериться в правильности своих рассуждений. Впервые за долгое время я сам обратился к бесу:

«Слушай, рогатый, а как бы ты с нами поступил на месте главаря разбойников? Убил бы или отпустил?»

«Нет, убивать бы я вас не стал, — задумчиво почесав рог, помотал башкой бес. И, выдержав паузу, огорошил: — Но и отпустить тоже не стал бы!»

«Отчего же?» — изобразил недоумение я.

«Надо же кому-то серебро добывать, — ехидно осклабился поганый бес. — На моем новом руднике!»

— Вот и я так думаю, — забывшись, произнес я вслух. Будь у нас железо в мешках, все могло сложиться иначе. А с серебром... Вряд ли нас отпустят на все четыре стороны, как некоторые надеются.

Жаль только, кроме меня и беса не нашлось других разумных в нашем отряде. Разве что Атеми-старший... Он тоже не бросает нож, хотя, наверное, понимает, что пытаться отмахаться им от толпы серьезно вооруженных разбойников — дело абсолютно безнадежное.

— А ты, старый пенек, глухой, что ли? — тоже обратив внимание на старого рудознатца, насмешливо прикрикнул Кнут. — Кидай свою безделицу, пока не порезался!

Дед отрицательно покачал головой и презрительно сплюнул. А выхваченный нож наземь так и не бросил.

— Не доходит, — вроде как с сожалением хмыкнул старший разбойник и повелительно крикнул: — Талш, вразуми!

Тут же пронзительно шелкнула тетива, и Дед глухо вскрикнул, схватившись за голову левой рукой. А я выругался про себя, глядя на стрелу, вонзившуюся в землю совсем рядом со мной.

Разбойники-то не так просты, как показалось на первый взгляд. А я — остолоп. Наивный. Не посчитавший значимой угрозой окружившее нас войско из недавних крестьян. А зря... Да, действительно чего-то стоят в качестве бойцов скорее всего только те четверо в добротных доспехах, что находятся на другом берегу ручья, а остальные — просто мясо, но... Но со своей задачей связать на некоторое время боем угодивших в ловушку бедолаг они явно справятся. А больше ничего от них и не требуется. Лишь дать возможность прячущимся где-то в кронах деревьев стрелкам сделать по паре-тройке выстрелов. И можно начинать обирать трупы...

— Вот же дурень старый! — тихо выругался Ллойд, глядя на Деда. Тот плотно прижал руку к задетому выстрелом лучника уху, пытаясь остановить кровотечение. — И что ерепенился?

— Да, не стоило ему хвататься за нож, — вынужденно согласился я с нашим старшиной, глядя на тонкие струйки крови, что пробились меж стиснутых пальцев старика и устреми-

лись вниз, по рукаву его куртки, к локтю. — Это же наше дело — разбираться с разбойниками, а не его...

— Шнырь, — развернувшись тем временем вполоборота, негромко обратился к кому-то из своих подчиненных Кнут.

— Ага, я щас, старшой! — Вперед выкатился какой-то недомерок без брони и даже без снаряжения. Но бесстрашный без меры. Быстро приблизился к нашему отряду и, не обращая на нас никакого внимания, занялся сбором брошенного оружия. Скинул все в кучу подальше от нас, но на этом не успокоился. Протиснувшись между Гэлом и Сивом, зачем-то подхватил с земли срезанный разбойничьей стрелой кусочек уха Деда. Демонстративно оглядел со всех сторон и ловко припечатал ко лбу старика со словами: — Держи, дома пришьешь!

Разбойники громко загоготали над этой совсем не смешной и довольно жестокой шуткой, а мои сотоварищи все как один стиснули кулаки.

— Ну что, еще кто-то не догоняет, что рыпаться без толку? — с угрозой обратился к нам Кнут, едва стих гогот его дружков. — Мне ведь все это может надоесть. Просто вода в ручье холодная, замаемса вещички потом ваши от крови отмывать.

— Стайни, не дури, — тихо сказал Ллойд, видя, что я схватился за рукоять фальшиона и почти вытащил его из ножен, дабы зарубить глумливого недоростка. — Шансов у нас нет.

— Да сам знаю! — зло отрезал я, мучительно соображая, что же делать дальше. Вот ведь... И сдаваться не резон, и биться бесполезно. Ладно был бы я один — можно было бы рискнуть, а так... Лучники сразу положат бездоспешных рудокопов, которых я обязался защищать.

— Ну смотри тогда сам, — безразличным тоном проговорил Гальбо и, разведя руками перед обратившим на нас внимание главарем разбойников, дистанцировался от меня.

— Бросай фальшион. Да машинку свою стрелометную наземь клади, — тут же по-доброму обратился ко мне Кнут. — Не доводи до греха.

— И броньку тоже скидавай! — добавил стоящий чуть позади него разбойник и пояснил обернувшемуся жожаку: — Добрая бронька-то.

И как только разглядел мой практически полностью скрытый плащом доспех? Но это они еще стреломет мой во всей

красе не видели: я его от холода да чтобы незаметнее был, простыми льняными тряпицам обмотал.

На долгое мгновение над поляной повисла гнетущая тишина. Все ждали от меня действий, а я колебался, не в силах склониться к тому или иному решению.

— Эй, Талш, этого тоже вразуми малость! — бросил наконец предводитель разбойников, когда ему все это надоело.

Глухо шелкнула спущенная тетива, и меня с силой ударило в правый висок. Да так, что в глазах помутилось, а в ногах возникла слабость. Не устояв, я упал на колени. Едва не распластался вовсе, но успел выставить левую руку вперед и, когда она соприкоснулась с землей, оперся на нее. В этой раскоряченной позе и обрел равновесие. Удивленно моргнул, взирая на плывущее перед глазами, двоящееся и троящееся изображение длинной оперенной стрелы с шаровидным железным наконечником. Ожесточенно помотал головой, пытаюсь прекратить выкрутасы зрения, но не слишком в этом преуспел. Стрел все одно то три, то две, но никак не одна.

— Отличный выстрел, Талш! — донесся до меня возглас Шныря, четыре изрядно потрепанных и грязных сапога которого через короткий промежуток времени возникли в поле моего зрения. Ну хоть от неясного количества стрел меня избавил, подняв их тремя правыми руками с земли.

Но вот дальнейшие его действия...

— Эй, ты как там, живой? — участливым тоном осведомился он и, не дождавшись ответа, глумливо постучал наконечником стрелы мне по голове. — Эй, дурашка — родня тупого барашка, ты вообще слышишь меня?

— Слышу, — прошипел я, перехватывая свободной рукой руку урода. Не стоило, конечно, этого делать, но остановиться я уже не мог. Взметнувшаяся из глубины души ярость гасила любые доводы разума и толкала на необдуманные поступки.

Не глядя на остальных, я медленно поднялся с колен, продолжая удерживать руку разбойника и выворачивая кисть так, чтобы наконечник зажатой в ней стрелы смотрел строго вверх. Прямо под подбородок недомерка.

— Ты попутал, вояка?! — взвизгнул Шнырь, обнаружив, что при всем желании не может пересилить меня, даже схватившись двумя своими руками за одну мою. Железный шар уже уперся ему в ложбинку под челюстью, продолжая двигать-

ся вверх и заставляя задира́ть голову. Недомерок еще и на цыпочки встал, будто это как-то могло ему помочь.

Конечно, тупой наконечник стрелы был не в состоянии рассечь кожу и какое-то время просто вдавливался в плоть Шныря. А затем и вовсе замер, не двигаясь ни туда ни сюда. А все потому, что перепуганный разбойник мертвой хваткой вцепился в мою руку и буквально повис на ней. Даже когда ноги недомерка оторвались от земли, стрела не изменила своего положения относительно его тела.

Я недово́льно нахмурился. А затем гнусно ухмыльнулся и начал поднимать Шныря повыше. Чтобы потом резко расслабить руку и посмотреть, успеет ли это ничтожество отреагировать и не вонзит ли само себе стрелу в горло.

Но бандюга испортил весь эксперимент, неожиданно решив исполнить некий цирковой номер. Удерживаясь на весу лишь одной рукой, другой он попытался полоснуть меня по ребрам невесть откуда выхваченным стилетом. Эквилибрист, блин. Только ничего путного из этой затеи не вышло. Ни броню мою пробить не смог, ни равновесие удержать...

Двинувшаяся вверх стрела пронзительно-громко хрустнула, надломилась в нижней трети, и оставшийся в моей руке заостренный обломок резко вонзился аккурат под челюсть Шнырю. Тот издал пронзительный визг и попытался что-то выкрикнуть. Но именно что попытался. Вышло только какое-то невнятное мычание. Наверное, очень мешает говорить торчащий из пасти окровавленный обломок стрелы.

— Гасите его! — с ненавистью воскликнул предводитель разбойников, едва я отбросил от себя его помощничка и брезгливо тряхнул рукой, пытаясь избавиться от крупных капель крови и слюны мелкого ничтожества, появившихся в великом множестве на моей перчатке.

Зря Кнут что-то там вякнул, зря... Питаемый мной гнев ви́г сместился с одного жалкого существа, негромко скулящего у моих ног, на его хозяина... И на остальных его псов.

Зло оскалившись, я немедленно задействовал амулет с «Теневым покровом». Тот самый, что достался мне от одного наемного убийцы, который неудачно принял заказ на меня от контрабандистов в бытность мою начальником Остморского отдельного таможенного поста. Тогда все так закрутилось, что я и думать позабыл об этой побрякушке. А потом банально не вспомнил о ней, передавая все содержащие магию предметы

на ответственное хранение магессам из отряда «Магнус». Что и позволило в дальнейшем сохранить этот амулет. А сейчас вот пригодился...

Прежде чем я, движимый яростью, сорвался с места, некое зыбкое серое марево возникло вокруг меня, окончательно искажив окружающий мир, и так воспринимаемый нечетко из-за стоящей перед глазами багровой пелены. Но я хотя бы мог различить свою фигуру, укрытую «Теневым покровом». А остальные — нет. Для них я стал размытой грязно-серой кляксой. Которая вдруг вылетела из отряда рудокопов и устремилась вперед по тропинке, в мгновение ока преодолев расстояние, отделяющее ее от главаря и его подручных...

Я налетел на растерявшихся разбойников подобно коршуну, и сразу же первому встретившемуся на пути отсек руку с выставленным вперед мечом. Начисто. Хватило силы. А обратным движением меча вскрыл подреберье, проигнорировав прикрывающую его толстую кожаную броню. И не успела еще упасть на землю кисть, сжимающая меч, как я атаковал второго противника, не мудрствуя лукаво рубанув его по оставшемуся не прикрытым брюху. Да тут же и забыл о схватившемся за вываливающиеся наружу потроха разбойнике, набросившись на третьего. С этим разобрался еще быстрее. Закрутил мельницей фальшион и, отразив летящий на меня клинок, врубился в мягкую плоть врага. После чего настал черед Кнута. Я резко обогнул его, уклоняясь от замаха меча, и с безумной яростью нанес удар слева направо по не защищенной стальными пластинами области спины, возжелав разделить главаря разбойников надвое.

Но слишком силен оказался мой удар. А подлый разбойник под кожаную броню еще и кольчужку поддел. И не выдержал неистовой сшибки мой фальшион. Разломился, издав жалобный звон. Однако это не помогло победить Кнуту, отброшенному в сторону, но устоявшему на ногах и уже вознамерившемуся прикончить оставшегося безоружным врага. Запущенный мной обломок меча с силой вошел ему прямо в распахнутую и вопящую что-то безумное пасть, мигом заставив заткнуться. Выпустив из рук клинок, Кнут зачем-то схватился за рукоять моего, а затем медленно осел наземь.

На мгновение я замер, с неким удовлетворением взирая на поверженных врагов. И тут же ощутил удары в спину. Один, второй. Под лопатку и чуть повыше поясницы.

Я резко крутнулся на месте и увидел пару упавших к моим ногам стрел с листовидными наконечниками. Отличные лучники у разбойников. Так четко попасть в смутно различимую тень... Вот только они не знают о стальной основе моего доспеха, что скрыта под обычной кожей. Или просто не успели сменить стрелы на другие, с бронебойными наконечниками, или, что еще хуже, на несущие смертоносную магическую начинку.

Пока до сознания лучников доходила вся бессмысленность стрельбы по мне обычными срезнями, я уже сорвался с места, на ходу сдергивая с плеча свой стреломет и ставя его на боевой взвод. Бросок влево-вправо, пережат и выстрел из стойки с одного колена. Новый рывок вперед с нелепыми прыжками в стороны, краткая остановка — и следующая стрелка отправляется к цели. И тут же вторая. А после пережата через правое плечо — и третья. На миг замерев, я обзираю вершины деревьев в поисках прячущихся там врагов. Но, не найдя больше целей, опускаю стреломет и поднимаюсь на ноги. В этот момент раздается громкий треск дерева и не менее громкий ор лучника, летящего наземь в обнимку с обломившейся верхушкой ели...

Еще через секунду остальные стрелки решают поддержать сотоварища и начинают столь же вдохновенно орать благим матом, внезапно обнаружив, что веревки, которыми они привязались к деревьям, перебиты моими разрывными стрелками, а устоять на тонких ветвях, ни за что не держась, практически нереально.

— Вы же сами туда залезли, — попытался я урезонить вопящих и машущих руками разбойников, наблюдая за их стремительным падением с высоты не менее полутора десятков ярдов. — Что теперь орать-то?..

Не знаю, то ли мои слова помогли, то ли неласковая встреча с землей, но завывать и ругаться на все лады они мигом прекратили. И самый ловкий из них, тот, что успел ухватиться за ветку и тем самым избежать падения, как воды в рот набрал. Даже когда я потратил последнюю стрелку из обоймы, чтобы помочь ему быстренько спуститься, он не разорался, а молча отправился в полет, до последнего цепляясь за ветки, надеясь замедлить падение. Тем и спасся, не разбившись насмерть. Ну и первый еще каким-то чудом выжил. А другие двое — нет. Это легко понять по их начавшим угасать аурам.

Вместе с затуханием жизней стрелков-летунов погас и мой интерес к ним. Я перевел взгляд на еще живых разбойников, одновременно с этим пристегивая к стреломету увеличенную обойму.

Я быстр. Я чудовищно быстр, это несомненно. Но даже мне не удалось расстрелять все восемь стрелок по порскнувшим в стороны целям, как я ни старался поспешать. Едва первая пара разбойников обзавелась дырами в груди размером с кулак, остальные с такой скоростью свинтили в чашу леса, что я даже не решился преследовать их, усомнившись в том, что смогу кого-либо догнать.

Так и осталось шесть бездыханных тел лежать на земле возле рудокопов. Одни чуть ближе, другие чуть дальше. А еще был один живой, который почти успел скрыться за деревьями и получил заслуженную стрелку не в спину, а в пятку. Ну теперь-то ему точно не удрать, оставшись почти полностью без ступни.

Оглядевшись и, к своему несказанному разочарованию, обнаружив, что враги закончились, я медленно опустил стреломет. Расслабившись, глубоко вздохнул. А затем снял с себя «Теневой покров», чтобы драгоценная энергия зазря не расходовалась. В лесу-то ее восполнить негде, а до города мы еще не добрались.

Исчезло окутывавшее меня серое марево, а вслед за ним истаяла и стоящая перед глазами багровая пелена. Целую вечность длиной в пару мгновений ничто не застило мне взор. А потом вдруг резко стало нехорошо... В глазах все помутилось, и я схватился рукой за грудь, в тщетной надежде унять словно сорвавшееся с цепи бешено колотящееся сердце. Со свистом втянул в себя воздух, да так и сел наземь там, где стоял, не имея ни сил, ни желаний удерживаться на ногах.

Откат, о котором я совсем позабыл. И совершенно зря. Стоило бы помнить и припасти по этому случаю каких-нибудь укрепляющих и болеутоляющих эликсиров.

— Ну ты это... даешь, Стайни... — наконец растерянно вымолвил Дед, взирая то на поверженных мной врагов, то на сидящего у берега ручья меня.

— Ага, — поддержал его ошеломленно хлопающий глазами Гэл. И тут же, оживившись, возбужденно выпалил: — Я даже понять толком ничего не успел, как Кэр их всех перебил!

— Не всех, — поправил парнишку Раен Буриньо. — Только тех, кто сбежать не успел.

— Это им повезло! — воинственно потряс тот ножом. — А то бы и они живота лишились! Мы бы их уже и без Кэра одолели!

— Одолели бы они, — проворчал Дед, вновь прикладывая опущенную было руку к поврежденному разбойничьей стрелой уху. Болезненно поморщившись, немедленно напустился на сдавшихся без боя охранников: — А вы что стоите?! Оружие хоть поднимите!

— А с этими что будем делать? — спросил Гэл, указывая на зажимающего кровоточащую ногу разбойника и его товарища-лучника, лежащего без сознания под елью.

— Да прибить их, покамест не очухались! — недолго думая предложил Сив.

— Нет, лучше в город отведем, — поразмыслив, решил Атеми-старший и, повысив голос, обратился к нам с вопросом: — Нешто мы не люди? — Но так как желающих признаться в своей нечеловеческой природе не нашлось, то Дед продолжил: — Вот и поступим, значит, по-людски! Добивать никого из лихих людишек не будем, а отведем злодеев в город! Пусть их, как полагается по закону, повесят за разбой!

— Верно! — поддержал старика Раен. — Нечего нам об эту гнусь мараться! Отвести их в Римхол, к судье, да и дело с концом!

— Да кого отвести-то?! — попытался урезонить их Сив. — Вы гляньте — они же сами идти не в состоянии! Выходит, нам их на себе тащить придется! Не осилим мы! И без того вон сколько добра собрать и уволочь нужно! — категорично высказался он.

— Ты на трофеи рот-то не разевай! — рассердился Дед. — Это добыча Кэрридана, и не нам на нее посягать!

— Так я на долю в ней и не претендую, — заверил северянин. Поглядев по сторонам, он негромко сказал: — Однако собираться нам надо да убираться отсюда от греха... И желательно поживей.

— А это ты верно говоришь, — поддержал его Дед и тотчас распорядился: — Быстро собираем с мертвяков и недобитков все добро и кидаем в кучу! — После чего, кашлянув, обратился к Сиву: — А ты пару волокуш сооруди. Так оно поспособней будет.

Народ начал суетиться, исполняя приказ главы отряда, а сам старик подошел ко мне. Я как раз к тому времени уже немного оклемался и, несмотря на слабость во всем теле, поднялся на ноги.

— Считаете, разбойники вернуться? — кивнул я на царящий на полянке переполох. — После того что здесь произошло...

— Ну мало ли, — поосторожничал старик. — Может, сами вернуться, может, еще кого с собой приведут... Тут ить в окрестных лесах этих шаек разбойничьих чуть ли не больше, чем грибов!

— Если так, то да, — признал я разумность приведенных доводов. Лучше действительно убраться быстренько отсюда, пока еще что-нибудь не приключилось. И так придется от крови, наверное, декаду отмываться.

— Так и я о том же, — меленько покивал Дед, не сводя с меня пристального взгляда. Откашлявшись, он все же решил задать явно мучающий его вопрос: — Как же ты их одолел-то... злодеев ентих? Не пойму...

— Да не бойцы они просто ни разу, — безразлично бросил я, пожав плечами. — Вот и сдулись мигом, как на достойного противника нарвались.

— Ну не скажи, — не согласился со мной Торвин. — Наши вот, к примеру, стражники на такие подвиги не способны.

— Я тоже когда-то думал, что не способен, — хмыкнул на это я и вздохнул: — А как пришлось по ночам упырей погонять да на темных тварей поохотиться, так мигом сподобился.

— Вон оно как, — задумчиво протянул Дед, как-то по-новому глянув на меня. — Небось у тебя и талиар¹ есть?

— Как же без него? — усмехнулся я в ответ. А про себя посетовал: «Уже как бес стал — вроде и не соврал, а в заблуждение человека ввел...»

— Оно и видно, — облегченно вздохнул старик. — Обычно-му-то стражнику с двумя дюжинами разбойников ни почто не совладать! — Сощурившись, он полюбопытствовал: — А отчего ты с нами отправился? С твоими-то способностями... Тут впору к благородным в охрану наниматься да злато лопатой грести, а не шастать с простыми рудокопами по горам всего-то за пяток монет.

---

¹ Талиар — существо, обычно из нелюди, передающее свои физические способности — силу, скорость, ловкость, жизнестойкость — другому посредством образованной с помощью магического ритуала связи.

— Да мне не особо много денег надо... — взялся я растолковывать Деду, что заставило меня отправиться в этот поход, но был перебит.

— Кнут мертв, — с каким-то отсутствующим видом сообщил подошедший к нам Ллойд, вернувшись с того берега ручья, где валялась четверка разбойников, преградивших нашему отряду путь.

— В Нижний мир ему дорога! — сплюнул Дед, отмахнувшись от старшины охраны. И вновь насел на меня: — Не пойму я что-то... Кого ни спроси — всем всегда денег мало, а тебе отчего-то немного их надо.

— Ну мне сейчас требуется лишь строго определенная сумма денег, — устало пояснил я. — А...

Я поперхнулся и, не договорив, дернулся вперед: неожиданно наскочивший со спины Ллойд, схватив меня левой рукой за шею, пырнул ножом в правый бок. Раз, другой, третий. Да с такой силой, что пробил броню...

Закрутившись волчком, я попытался сбросить с себя напавшего исподтишка гада. Да не слишком в этом преуспел... Вцепился как клещ...

Ллойд сам отскочил после седьмого или восьмого удара, так как не смог вырвать кинжал, завязший в стальной пластине моего доспеха. Но мне и того хватило, чтобы ощутить себя распотрошенным.

— Это тебе за брата, тварь! — с ненавистью выдохнул Ллойд.

Из-за того, что меня в последний момент резко повело в сторону, он легко избежал встречи с летящим ему в морду прикладом стреломета и толкнул так, что я, не удержавшись на ногах, упал. Мерзавец попытался пнуть меня в голову, пока я барахтался на земле, безуспешно пытаюсь встать, но был вынужден отступить от этой затеи из-за напавшего на него с палкой Деда.

— Сдохни, тварь! — от чистого сердца пожелал напоследок Ллойд и, не дожидаясь, пока к месту событий подоспеют остальные члены отряда, рванул в глубь леса. Никто за ним не погнался...

— Сам сдохни! — прохрипел я, преодолевая странную немощь, охватившую тело, и боль в горящем огнем боку. Через силу крутнувшись, повернулся в сторону предателя и поймал в прицельную рамку стреломета спину бегущего человека...

Последующие события запомнились лишь какими-то обрывками. Вот, нелепо раскинув руки, падает Ллойд, вот не могу подняться с земли я... Следующий момент — я обнаруживаю себя на волокуше, которую, пыхтя и сопя, тащат Сив и Раен. А рядом идет Дед, с тревогой поглядывает на меня и вполголоса ругается: то на себя, позволившего какому-то проходимцу втереться к нему в доверие, то на прощельгу Ллойда, задушившего голову его внучке, а через это и ему. Затем меня переносят на руках через глубокий овраг... Я прихожу в себя лежащим на телеге, которая, скрипя и покачиваясь, катит по разбитой дороге... Кто-то трясет меня. Разлепив глаза, я вижу пару мужиков в доспехах городской стражи, склонившихся над моей безвольной тушкой. Один что-то спрашивает, но, не дождавшись ответа, машет рукой. Телега дергается с места, и вскоре я вырубаясь под монотонное громыхание ее колес по мостовой...

Очнулся я в ярко освещенной комнате, полуголый, на лежанке, застеленной отбеленным полотном.

— Да все нормально, Торвин. Выкарабкается парень, можешь даже не сомневаться, — негромко втолковывал Деду невысокий мужичок средних лет с аккуратно подстриженной бородкой. Целитель, похоже.

— Попить дайте, — облизнув пересохшие губы, прошептал я.

— О, видишь, он уже и очнулся! — обрадовался собеседник Атеми-старшего и быстро сунул мне в зубы плошку. Не с водой, правда, а с каким-то травяным отваром, но и он прекрасно утолил жажду.

— Что со мной? — вернув опустошенную посудину и попробовав осторожно подвигать руками и ногами, спросил я.

— Все хорошо, — хором уверили меня.

Видя скепсис на моем лице, возникший по причине того, что пошевелить конечностями я так и не смог, как ни старался, целитель решил уточнить:

— Ну неплохо, учитывая обстоятельства... Брюшную полость я от всяческой гадости почистил, так что теперь все зависит от тебя и твоего организма. Но в целом опасаться, думаю, нечего, выздоровеешь, — подбодрил он. — Просто это произойдет не так быстро, как ты, верно, рассчитывал. Дело в том, что, помимо серьезного ранения, наличествует сильное

истощение жизненных сил. Это вызвано скорее всего злоупотреблением тобой способностями талиара.

— А почему я пошевелиться не могу? — перебил я словоохотливого мужичка.

— Это действие парализующего настоя. Скоро пройдет, — успокоил он.

— Тогда ладно, — облегченно вздохнул я. — Спасибо.

— Да не за что, — с некоторым, как мне показалось, ехидством усмехнулся целитель. — Обращайся еще. Заработать еще несколько золотых я никогда не откажусь.

— Да ты не волнуйся, Кэрридан, мы уже все оплатили, — зачастил сунувшийся к лежанке Дед. — Выздоровливай, стало быть.

— Пусть теперь дней пять полежит, а потом, если все в порядке будет, можно позволить ему вставать и понемногу ходить, — отдал Торвину последние рекомендации целитель, прежде чем удалиться.

— Да, Кэрридан, лежи пока отдыхай, — тут же наказал Дед. — И не переживай, никуда твоя денга не денется. Все честь по чести поделим, как продадим руду. А добыча твоя, с разбойников взятая, — так и вовсе вся здесь. — Он ткнул пальцем куда-то в угол.

Скосив глаза, я увидел целую грудку оружия, кожаных шлемов, броней и прочей воинской справы. Даже никчемные щиты-самоделки там были, хотя продать их можно разве что на дрова.

Пока я разглядывал собранные с шайки разбойников трофеи, Дед с целителем вышли из комнаты, оставив меня одного. Возвращения же Атеми-старшего или каких-то иных посетителей я не дождался. Вырубился. То ли все дело в целебном настое, то ли это в тепле меня так разморило, но противостоять сну оказалось просто невозможно...

***

Пять дней я добросовестно отлеживал бока в доме, принадлежащем семье Атеми. Ел, спал да от безделья маялся. Больше, конечно, дрых. Чуть ли не по двадцать часов в сутки! А между сном лопал за шестерых и трепался с Гэлом и его сестренками, что ухаживали за мной. Болтать мне, правда, тяжело было, но я не подавал виду и с лучезарной улыбкой поддерживал разговор на любую тему. Очень уж не хотелось

оставаться одному... И вновь и вновь возвращаться мыслями к произошедшему на той злосчастной поляне у ручья...

Мы же с Ллойдом вроде как даже сдружились за время похода... А оно вон как все обернулось... Ножом в спину. Конечно, по степени подлости эта подстава не идет ни в какое сравнение с той, что провернула со мной на остморской таможене лиса Элис, да и чудовищная выходка Мелинды из «Магнуса» тоже зацепила много больше, чем нанесенный Ллойдом удар, но все же.

Впрочем, все это отговорки. Это другим можно врать, что берedit мне душу исключительно случившееся предательство, но себя-то не обманешь. Куда сильнее меня беспокоит иное. Не то, что сотворил Ллойд, а то, что выкинул я сам... То, о чем страсть как хочется забыть... Ибо не по себе становится от воспоминаний о своей явно нечеловеческой ярости, побудившей превратить столкновение с обычными вымогателями с большой дороги в настоящую кровавую бойню. Но хуже всего то, что вслед за этим неизбежно возникает вопрос — кто же я?.. Ведь подобное безумие могло учинить лишь какое-то неистовое, алчное до крови чудовище.

Так пролетело полдекады. А на шестой день я поднялся с постели, как и рекомендовал целитель, прошелся по комнате и решил, что уже вполне здоров, чтобы покинуть гостеприимный дом. Некоторая слабость, конечно, еще ощущается, и при резких движениях покалывает в правом боку, но это так, не стоящая внимания ерунда. Обойдусь и без ухода, нечего добрых людей зря обременять.

Только не отпустили меня Атеми. Насели всем семейством и уговорили задержаться еще на несколько дней. Хотя бы до той поры, пока меня при ходьбе не перестанет мотать из стороны в сторону. Пришлось остаться... И выдержать настоящее испытание непрестанной заботой.

Оттого я с большим облегчением услышал о том, что Торвин с Раеном нашли наконец человека, готового заплатить более-менее приличную сумму за притащенную нами серебряную руду. Они быстро ударили по рукам, и тем же вечером вся наша честная компания собралась, дабы поделить честно заработанное. На долю вышло по сто сорок две серебряшки и три медяка. Почти по полтора золотых каждому. Только Деду три да мне четыре с половиной. Тройную долю нарезали за геройство...

В общем, получив в свое распоряжение неплохую сумму денег, я на следующий же день собрал свои пожитки и отправился в таверну «Драконья голова». У Атеми хорошо, а у тьера Труно много лучше. Во всяком случае там точно никто не станет пытаться насильно меня кормить, не будет домогаться с непрестанной заботой о здоровье... Как, например, Вэлла, младшая сестренка Гэла, вознамерившаяся в будущем стать целительницей. Ну ее, эту девчонку, вместе с ее собственноручно приготовленными целебными и восстанавливающими эликсирами, которые отчего-то получаются на редкость от-вратного вида и вкуса...

В «Драконьей голове» за время моего продолжительного отсутствия ничегошеньки не изменилось. Тишь да гладь. Громадный зал по обыкновению полупуст, дюжий вышибала опять дремлет на стульчике у двери, а за несколькими столиками, занятыми посетителями, все те же лица. Завсегдатаи «Драконьей головы» лениво треплются ни о чем да от скуки накачиваются вином. Все ждут. Ждут богатых заказчиков, жаждущих непременно добыть дракона.

Когда я только приехал в Римхол, то был немало удивлен тем обстоятельством, что, оказывается, охота на драконов поставлена здесь на широкую ногу. Только спроси — и тебе тут же предложат не только карты с отмеченными на них логовами крылатых чудовищ, но и услуги проводников, носильщиков, а также помощников в добыче желанного трофея. Я просто ошалел от такого... Ехал ведь с твердой уверенностью, что придется долго и упорно обхаживать местных охотников, вытягивая из них буквально по крохам сведения о тех местах, где они когда-либо видели сумеречника. А тут... Давно уже ушлые людишки разузнали все, что нужно, и организовали целый промысел по собственному обогащению за счет безумцев, что из года в год стремятся в здешние горы, дабы сразить чешуйчатое чудовище.

Думал, я один такой идиот, решившийся на подобное сумасшествие... А их, по словам Калвина Труно, немолодого владельца «Драконьей головы», не по одному десятку в месяц появляется на пороге его заведения. Кстати, лишь малую толику от общего числа составляют те, что прибыли сюда по причинам, сходным с моими. То есть по вольной или невольной вине особ женского пола, подвигнувших молодых или не очень мужчин на сию заведомо безнадежную авантюру.

А мало их потому, что большая часть таких героев отсеивается еще в пути... По самым разным причинам. Самых же непреклонных переубеждают уже на месте — показав издалека настоящего дракона. Этого обычно хватает, чтобы дурман любви вмиг развеялся и к бедолаге моментом пришло осознание, что не так уж прекрасна и замечательна его избранница. И не стоит так рисковать...

Основную часть охотников на крылатых чудовищ составляют две приблизительно равные группы: люди, желающие озолотиться на добыче драгоценной чешуи драконов и прочих частей тел, и, как ни странно, банальные искатели славы. Если первых еще можно как-то понять — вдруг в их краях с работой совсем туго, то вторые — вот уж воистину идиоты... Шли бы себе в «Магнус», там бы хоть с пользой сдохли.

Однако изредка прибывают в Римхол и серьезные люди, имеющие вполне конкретные намерения. И тугую кошню. Благородные. Желающие повесить драконью голову на стену у камина в зале фамильного замка, дабы потом без удержу хвастать перед друзьями и знакомыми. А еще — алхимики. Эти испытывают потребность в редких ингредиентах для изготовления чудеснейших эликсиров. Только вот драконы отчего-то не горят желанием делиться с кем бы то ни было ни трофеями, ни этими самыми редчайшими ингредиентами. Поэтому эти серьезные люди приходят в «Драконью голову», где им конечно же с радостью помогут. Изрядно облегчив при этом кошели.

— А, стражник! — приветственно протянул явно узнавший меня владелец таверны, едва я подошел к нему справиться насчет комнаты. Отодвинув в сторону книгу, которую читал, с эдакой подначкой заметил: — Слышал, удачно вы со старым Атеми за рудой сходили.

— Ну можно и так сказать, — чуть помедлив, кивнул я, ничуть не удивленный проявленной собеседником осведомленностью. Город, тем более такой небольшой, как Римхол, — это, по сути, та же деревня. Небось уже в вечер нашего возвращения местные сплетники все косточки нам перемыли, рассказывая любому, кто готов слушать, о самолично виденных дюжинах мешков, доверху набитых рудой, что притащил наш отряд. И в этом нет ничего странного. Новость-то интересная для большей части римхольцев. Тут ведь каждый первый если не связан напрямую с добычей, переработкой и перепродажей

руды, то участвует в этом деле косвенно, например, обеспечивая рудокопов инструментом, провиантом или рабочей одеждой.

— Выходит, не врут люди о том, что вы вернулись с немалым прибытком? — хитро сощурившись, уточнил хозяин «Драконьей головы».

— Выходит, так, — пожал плечами я, покосившись на три объемистых баула, стоящие на полу между мной и Гэлом, кои мы еле доволокли досюда. — Кое-какой прибыток действительно имеется.

— Так, значит, и на карту нужную тебе теперь денег хватит? — подначил меня тьер Труно.

— Может, и хватит, — неопределенно ответил я, не став сразу обнадеживать человека. — Трофеи вот свои распродам — и посмотрим.

— Ну смотри-смотри, — покладисто согласился он. Не преминув, впрочем, многозначительно добавить: — Лучшей карты, чем у меня, тебе все равно не сыскать.

Я не стал оспаривать это утверждение. Надо думать, продаваемая карта — действительно лучшая, учитывая, что ломают за этот кусок изрисованного пергамента целых пять золотых! У других продавцов запросы куда как скромнее. Впрочем, и веры им меньше. Понятно же, что владелец «Драконьей головы» лучше других горожан осведомлен о местах обитания драконов. И источник его знания ясен. А вот в то, что чуть ли не все местные лезут в свободное время по горам ради составления нужного маршрута, верится с трудом. Скорее намалевали какой-нибудь ерунды от балды. И поди потом кому что докажи... Сходишь напрасно, а тебе заявят, что дракон, наверное, куда-то улетел. Нет уж, придется раскошелиться. Но это в самом деле потом, после продажи трофеев.

— А что за карта, Кэр? — не сдержал любопытства до сей поры помалкивавший Гэл.

— Потом расскажу, — ушел я от ответа. — Сначала надо с комнатой определиться да барахло это сплавить. — Я несильно пнул по ближайшему баулу.

— А что там у тебя? — тотчас поинтересовался тьер Труно.

— Да разнообразная воинская справа, — ответил я, уточнив при этом на всякий случай: — Ношенная.

— А, это мне без надобности, — мигом поскущнул хозяин

таверны. — К Тощему Арлу обратись. Если цену ломить не будешь, он, думаю, с радостью все у тебя заберет.

— Да к нему как раз и собирался, — вздохнул я. Выбора-то особого, очевидно, нет. Дед тоже рекомендовал к этому самому Тощему Арлу наведаться, раз нет желания стоять на торгу. На рынке, несомненно, можно распродать трофеи с большей выгодой для себя, да только это дело не одного дня. К тому же неизвестно еще, что из подобной затеи выйдет. Торгаш из меня не ахти какой.

— Комнату-то, как в прошлый раз, возьмешь наверху? — осведомился тьер Труно.

— Ага, — кивнул я.

Наказав Гэлу оставаться здесь и присматривать за брошенным барахлом, я отправился вслед за хозяином «Драконьей головы» на мансардный этаж. Там самые небольшие и недорогие комнаты. Самое то для таких небогатых одиночек, как я, которым огромные апартаменты с отдельной столовой, гостиной и спальней вовсе ни к чему.

В этот раз мне досталась одна из крайних комнат. Ее единственное окно расположилось на фронтоне здания, а не на скате крыши. Впрочем, вот и вся разница. Внутри все так же: простая кровать у стены; здоровый, обитый бронзой для пущей крепости сундук — у другой; травяной ковер на полу; небольшой шкаф для верхней одежды; обычный стол да табурет. Вполне себе жилище, что стоит всего-то две серебрушки за три дня. Вполовину меньше, чем самая дешевая комната на этажах.

— Ну цену ты знаешь, — сказал напоследок тьер Труно и, вручив игольчатый ключ с замысловатой формы зубчиками и бороздками на четырех его гранях, удалился.

Я сразу же направился к сундуку. Отпер его, откинул тяжелую крышку и аккуратно поместил туда свой стреломет. Увы, в Римхале, как и во всех городах Империи, запрещено открыто носить подобное оружие, а таскать его повсюду за собой в мешке, разумеется, не дело. Все равно, если понадобится, достать не успеешь. Да, раньше, когда я пользовался положенными служилому люду привилегиями, с этим было много проще... Хорошо хоть запрет на ношение длинноклинкового оружия, распространяющийся на простых граждан, меня теперь не касается благодаря имеющемуся ордену «Страж Империи» второй степени, а то было бы совсем грустно.

Впрочем, в данный момент и меча у меня нет. А стреломет я и в Кельме только на службе таскал — в другое время он ни к чему. Чай, не дремучий лес вокруг, а каменный град. Вздумает кто безобразия учинять — городская стража быстро разберется.

Заперев сундук с самой дорогой моей собственностью, я повертел в руках хитрый ключ искусной работы, которую портила лишь грубо выбитая на ушке цифра «семь». Такая же, что выведена на бронзовой табличке, висящей с другой стороны входной двери. Я усмехнулся, вновь подумав, что это, наверное, хозяин «Драконьей головы» проявил беспокойство о своих постояльцах. О тех, что после обильных возлияний позабудут о том, в какой номер они заселились. А так глянут на ключ — и вспомнят. В другую комнату им, конечно, и так не попасть — не откроется она, зато номерной знак позволит многих коллизий избежать.

Закрыв дверь на замок, я спустился по лестнице в зал, где обратился к поджидающему меня Гэлу:

— Ну что, пойдем теперь к Арлу?

Атеми-младший скорчил разочарованную рожу, но ничего не сказал. Понятно, надоело ему уже эти баулы таскать, но пока испытываемое по отношению ко мне чувство признательности не позволяет послать меня куда подальше.

— Да ладно тебе нос воротить, — проворчал я. — Сейчас разделаемся со всем этим хламом — и пойдем пивка, что ли, тяпнем.

— Лучше глинтвейна! — заявил моментом оживившийся паренек. — Хоть отогреемся!

— Да, ты прав, глинтвейн сейчас — самое то, — согласился я. Погодка и впрямь на улице на редкость мерзкая — ледяной ветер с мокрым снегом. Что, кстати, и явилось одной из основных причин моего нежелания торчать со своим товаром на торгу. По эдакой холодине с часок за прилавком постоишь — и никакому серебру рад не будешь.

И потащили мы дальше баулы с разбойничьим барахлом. На самую окраину Римхола — к западным воротам. Пока брели, основательно продрогли, и я вновь пообещал себе срочно заняться приобретением теплой одежды. Этот тоненький плащ — не защита от холода, а смех один...

Негромко звякнувший колокольчик, который мы потревожили, входя в нужную лавку, заставил торговца прервать

громкий спор с троицей покупателей, требующих скинуть еще пару серебрушек с непомерной цены в два с половиной серебряных ролдо¹, что один замаскированный упырь заломил за пару колчанов стрел и разделочный нож. Впрочем, стоящий за прилавком тощий мужик лишь на мгновение отвлекся на нас. Приветливо кивнул Гэлу, узнав его, и как ни в чем не бывало продолжил препираться с несговорчивыми клиентами. Ну а мы, видя такое дело, побросали на пол баулы и огляделись.

Всяческого добра в лавке оказалось предостаточно. Есть кожаные и кольчужные брони, разнообразные шлемы, перчатки и наручи, а также кулачные щиты, ножи всевозможных размеров и видов, не один десяток мечей, множество луков и арбалетов. Даже несколько шпаг имеется.

В общем, осмотревшись, я уверился в том, что все у нас сладится. По адресу мы пришли. Торгует Тощий Арл явно не своими изделиями — покупает у мастеровых да перепродает. И не только новье, похоже: на многих предметах видны следы мелкого ремонта и переделки.

— Ну что у вас? — разобравшись наконец с троицей скупердяев, подошел к нам владелец лавки. Кивнув на баулы, в приказном порядке сказал: — Вытряхивайте, смотреть будем, что вы притащили.

Деловой малый, что и говорить.

Переглянувшись, мы с Гэлом выполнили требование скупщика. Вытряхнули все из баулов прямо на пол перед ним.

— С лихих людишек сняли? — спросил Тощий Арл, присев на корточки у образовавшейся нашими стараниями груды добра, и принялся деловито сортировать ее сообразно своему разумению на несколько куч.

— С них самых, — подтвердил я догадку торговца.

— Оно и видно, оно и видно, — пробормотал он. — Нормальные люди такое снаряжение не наденут.

Я ничего на это не сказал. Разбойники и впрямь не затевались особо со своей защитой и вооружением — таскали что попало. Потому и трофеи мне достались так себе.

— Ладно, — заключил, поднимаясь с корточек, Тощий Арл. — Оружие еще ничего, в порядке. За две трети цены возьму. А доспехи... — Он пренебрежительно махнул рукой. —

---

¹ Золотой ролдо равен десяти серебряным ролдо; ста серебрушкам; пятистам медякам; пяти тысячам медяшек.

Хлам один. Больше четверти за них не дам. Их доводить до ума замучаешься.

— Да что там мучиться? Чуть подлатать да почистить, вот и все, — возразил я исключительно с целью не дать окончательно сбить цену на снятые с разбойников кожаные брони.

— Считаешь, это можно залатать? — скептически хмыкнул владелец лавки, подхватив из кучи на полу первый попавшийся панцирь и демонстрируя зияющую в нем дыру, через которую свободно пролезут два кулака.

— Ну... — смешался я и озадаченно почесал затылок. Я же по разбойникам обойму разрывных стрелок высадил.

— Тут потребуется полностью перекраивать доспех. А это уйма работы, — категорично заявил скупщик, бросая битый панцирь назад в кучу. И подхватил другой, принадлежавший Кнуту: — Вот этот еще ничего... Можно поправить...

— Вон те брони тоже, кстати, не так сильно повреждены, — заметил я, указывая на доспехи ближайших подручных жоака разбойничьей шайки.

— Вижу-вижу, — покивал, задумчиво разглядывая ворох вещей, Арл. — Сколько доспехов испортили... В голову надо было стрелять! — назидательно высказался он.

— Да как-то не вышло, — усмехнувшись, развел я руками.

— Ладно, так уж и быть, за те доспехи, что можно легко восстановить, половину цены дам, — расщедрился торгош.

— Пойдет, — чуть подумав, согласился я.

— Вот и отлично, — удовлетворенно кивнул Тощий Арл.

Вернувшись к прилавку, он быстро защелкал костяшками счетов, изредка отрываясь и бросая взгляд на горки рассортированного добра. Минут пять спустя подытожил:

— Всего выходит на семь золотых, пять серебряных и шестнадцать медяков. По рукам? — вопросительно посмотрел он на меня.

— Хм... — замялся я, глядя на немалые кучи оружия и доспехов и размышляя, не сильно ли меня надул скупщик. А потом, скользнув взглядом по стойке с мечами, махнул рукой: — Если вон тот новенький фальсион в придачу дашь, то на семи с половиной золотых и сойдемся.

— Договорились, — тут же подтвердил заключение соглашения торговец. Шагнув к оружейной стойке, снял с нее фальсион и бросил мне: — Держи. Ножен только к нему нет, —

добавил он, приступая к подсчету высыпанных из кошелька на прилавки монет.

— Не проблема. — Я внимательно осматривал свой новый меч на наличие каких-либо изъянов. Но ничего такого, к счастью, не обнаружилось.

Забрав вырученные за трофеи деньги, я поднял один из баулов и бросил в него другие два — их потом нужно будет семейству Атеми вернуть. Подумал чуть и туда же пристроил фальшион. Не таскать же в руках меч без ножен.

— А на торгу небось не меньше дюжины золотых выручили бы, — не преминул сообщить парнишка, когда мы вышли из лавки.

— И кто бы стоял за прилавком по такой погоде? — поинтересовался я, вжимая голову в плечи, чтобы холодный ветер не так сильно задувал за ворот. — Ты?

— Не знаю, — зябко поежившись, протянул Гэл.

— Ну его к бесам, этот рынок, — заключил я и, не дав спутнику возразить, предложил: — Пойдем уже найдем какой-нибудь кабак попримичней да глинтвейном угостимся, пока не задубели окончательно.

— Пойдем, — тотчас и с превеликой охотой согласился Гэл. — Я тут как раз поблизости одно хорошее местечко знаю.

Спустя четверть часа мы добрались до небольшого, но с виду приличного трактира под незатейливой вывеской «У тетушки Фло», где и устроились за одним из свободных столов. Горячего пряного вина заказали, а пока его ждали, Атеми-младший, потирая озябшие руки и согревая их дыханием, спросил:

— Так что там к тебе Калвин привязался с какой-то картой?

— Продать хочет, вот и привязался, — кратко пояснил я.

— А что за карта-то тебе нужна? — с любопытством уставился на меня Гэл и поспешно добавил, видимо, чтобы я не счел его вопрос излишне праздным: — Нет, если что, можешь не говорить. Я только предупредить хотел, что Калвин — страсть какой хитрый жук. И жадюга тот еще. Не стоит с ним связываться, если не хочешь что-нибудь втридорога купить. А если тебе на самом деле нужна какая-то карта, то лучше к Книжнику Тому сходить поспросить.

— Думаешь? — заинтересовался я перспективой сэкономить парочку золотых. Махнув рукой на конспирацию, — все равно правда рано или поздно вылезет наружу, — спросил: —

А у этого Книжника есть карты здешних гор, на которых места обитания драконов указаны, не знаешь?

— Ты что, на драконов охотиться собрался?! — воскликнул Гэл, справившись с удивлением и подобрав отвисшую после моих слов челюсть.

— Есть такая мыслишка, — сознался я.

— Ничего у тебя не выйдет! — убежденно заявил паренек. — Без сильного мага тут никак не обойтись! А его нанять о-го-го сколько стоит!

— Ничего, справлюсь как-нибудь и сам, — кивком поблагодарив девушку-прислугу, притащившую нам глинтвейн, пробормотал я.

— Не-а, не справишься, — ожесточенно помотал головой Гэл. На мгновение замолчал, хлебнув из кубка горячего напитка, хотел что-то еще сказать, да осекся. Задумчиво потер лоб, глядя на меня, и вдруг просиял: — Знаю!

— Что? — не понял я.

— Знаю, что тебе делать! — склонившись над столом, прошептал Гэл. Воровато оглядевшись, он продолжил: — Надо деда подбить отправиться в новый поход сейчас, а не по весне! Ничего нам с тобой эти разбойники не сделают, даже если и озлятся! Заработаем уйму деньжищ, и ты тогда запросто наймешь братьев Хайнс! Вот с ними добыть дракона можно — они уже четырех завалили!

— Каких, огнедышащих или льдистых? — усмехнулся я, прекрасно осведомленный о подвигах братьев Хайнс и сбитой ими команды. Тьер Труно мне еще в первый вечер на них указал и поведал об их громких деяниях, совершаемых за звонкую монету.

— Обычных, вестимо, — немного обиженно заявил парень, наверное принявший мою усмешку за скептицизм, проявленный к его словам. — Кто же на магических-то охотится... С ними разве что архимаг и совладеет...

— В том-то и дело, — вздохнул я. — В том-то и дело.

Гэл еще немного помолчал, озадаченно глядя на посмурневшего меня, и осторожно спросил:

— А зачем тебе дракон, а, Кэр?

— А ты как думаешь? — вопросом на вопрос ответил я.

— Ну... Может, хочешь добыть его драгоценную шкуру и враз разбогатеть, — чуть поколебавшись, предположил Гэл,

видимо, сочтя меня не похожим на влюбленного идиота или безумного искателя славы.

— Да нет, все проще, — обломал я его. — Жениться я собираюсь... А для этого мне нужно прихлопнуть дракона.

— Так ты из-за девчонки?! — вновь разинул рот паренек.

— Вроде того, — пожал я плечами, прежде чем приложить ся к кубку с глинтвейном.

— А... А она красивая? — справившись наконец с изумлением, полюбопытствовал Гэл.

— Нет, — отрицательно покачал я головой. И, глядя на моментально объявившуюся перед моим мысленным взором во всей своей красе обворожительную демоницу, озвучил бесспорную очевидность: — Она умопомрачительно красивая. — Добавив при этом про себя: «Хоть и стерва».

— И даже красивее Бьянки? — немного недоверчиво переспросил Гэл.

— Ты о подружке своей младшей сестренки? — уточнил я, припоминая одну симпатичную юную особу, частенько заглядывающую в дом Атеми. Впрочем, не стоило и спрашивать. Кого еще мог привести в сравнение Гэл, кроме своей обожаемой синеглазки, по которой втайне сохнет, наивно считая, что это не заметно окружающим?

— Ага, — подтвердил он.

— А если бы Бьянка пообещала выйти за того, кто сам, лично, без чьей-либо помощи победит дракона... Ты бы отправился охотиться или нет? — чуть поразмыслив над тем, как же произвести верное сравнение девичьей красоты, коварно спросил я.

— Что я, совсем дурак, что ли? На девчоночьи подначки вестись, — обиделся Атеми-младший. — С драконом только магу под силу справиться.

— Значит, Кейтлин определенно красивее Бьянки, — констатировал я.

— Зато Бьянка никого не посылает сражаться с драконом! — после недолгих раздумий выпалил мой уязвленный приятель.

— Это она, наверное, просто еще не размышляла на эту тему. Ты бы поговорил с ней, поинтересовался ненароком ее отношением к доблестным героям — победителям драконов... Глядишь, не одному мне придется крылатых чудищ по горам гонять, — ухмыльнувшись, подначил я Гэла.

Мы еще малость поболтали о привлекательных особах женского пола, допили глинтвейн да собрались расходиться. Гэл вспомнил, что дед ему еще какое-то задание на сегодня нарезал, а я решил посетить цирюльника, чтобы привести себя в порядок. А то как бы разбойники в следующий раз за своего лесного собрата не приняли.

— Тогда я за тобой завтра поутру зайду, — сказал на прощанье мой приятель, подтверждая нашу договоренность посетить в ближайшее время римхольский торг, дабы прикупить мне теплую одежду.

— Только не слишком рано, — предупредил я. И только когда мы, попрощавшись, уже двинулись в разные стороны, спохватился: — Гэл, постой! А что насчет этого твоего Книжника Тома? Отыщется у него нужная мне карта или нет?

— Нет, — обернувшись, помотал головой паренек. — За такой картой и правда лучше к Калвину обращаться. Хотя, чую, заломит он за нее...

На том и расстались. Гэл к местному кузнецу отправился, а я потопал в цирюльню.

Пока меня брили-стригли, наступил вечер. Самый короткий день в году уже миновал, конечно, но все равно мало что изменилось в этом отношении. Светлого времени суток — всего чуть. Да и то не светлое, а сумеречное какое-то из-за затянувших небо туч. Так что вернулся я в «Драконью голову» уже затемно.

Еще примерно с час спустя я сидел в зале, разомлев от тепла и сытости, и потягивал неплохое кархейское вино. И размышлял. Сперва о том, какая все-таки отличная купальня при таверне и как хороша кухня, а потом вернулся мыслями к делам насущным. Четыре с половиной золотых — это моя доля за добытую серебряную руду. Еще семь с половиной выручил сегодня за разбойничье барахло. Да в кошельках Кнута и сотоварищей было монет общим счетом почти на пару золотых. Плюс перстень позолоченный, три серебряных кольца и цепочка, что еще на восемь-девять серебряных ролдо потянет. В общем итоге, значит, в наличии у меня четырнадцать с лишним золотых. Но что-то придется потратить завтра на одежду, а еще кое-что — отложить на проживание и пропитание. То есть твердо рассчитывать можно лишь на дюжину золотых ролдо. Не так много, как хотелось бы, но уже лучше, чем месяцем раньше.

«Скотина подлая», — покосившись на беса, быстренько потупившегося и сложившего лапки на пузе, вновь не сдержал я своих чувств.

«Сам ты... Животное! — моментом прекратив изображать из себя паиньку, отозвался тот. Бросив на меня преисполненный укоризны взгляд, обиженно засопел: — И зачем, спрашивается, злиться? Я же не совершил ничего поперек нашего уговора!»

«Угу, вот только не было у нас уговора просадить все мои денежки!» — буркнул я.

«Ой, да подумаешь, потратил немножко, — легкомысленно махнул лапкой этот поганец и с оптимизмом заявил: — Не велика беда! Деньги — дело наживное! — Он перескочил со стола ко мне на плечо и заговорщически зашептал на ухо: — Я тут как раз придумал отличный способ срубить немножко денежек».

«Продать твою шкуру вместо драконьей?» — предположил я, бросив кровожадный взгляд на поганую нечисть.

«Нет, картами торговать! — выпалил рогатый и мечтательно закатил глазки. — Если с каждого лопуха по пять золотых брать...»

«Иди ты к демонам! — досадливо поморщился я, мгновенно оценив, какими проблемами в итоге обернется предложенное бесом дело. — За обманки и с тебя, и с меня шкуру спустят».

«Так мы же не будем никого обманывать! — заверил меня этот прохвост. Энергично потеряв лапкой пятак, он заявил: — Нам всего-то и надо, что только взглянуть разочек на настоящую карту... Чтобы тут же сотню копий с нее состряпать!»

«Все равно ерунду ты придумал, — чуть поразмыслив, хмыкнул я. — Никто не станет покупать карту с указанием мест обитания драконов у человека, который мало того что никому не известен, так еще и сам недавно сюда приехал. Нет, для такого дела нужен кто-то, подобный тьеру Труно, столь же известный и уважаемый... Ибо без доверия покупателей здесь никак не обойтись».

«Ф-ф-ф!.. — пренебрежительно фыркнул бес и, хитро блеснув глазками, жизнерадостно выпалил: — Ты справишься! Я в тебя верю!»

«С каких это пор ты воспылил верой в мои силы?» — недоверчиво покосился я на хвостатого.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая	5
Часть вторая	92
Часть третья	215
Часть четвертая	311